

Таким чином, дотримання прав людини є актуальною проблемою для України як демократичної країни світу. Незалежно від особливостей сьогоднішнього в центрі української державної політики має знаходитися людина, її інтереси, дотримання прав і свобод. З цією метою потрібно щоб на всіх рівнях влади та кожним громадянином було високо усвідомлена важливість дотримання прав і свобод людини.

Список використаних джерел:

1. Конвенція про захист прав людини та основоположних свобод // [Електронний ресурс] <http://www.irs.ua>
2. Конституція України від 28.06.1996 // Відомості Верховної Ради України. – 1996. - № 30. – 141 с.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ КРИТИКА ЮСПОЗИТИВИЗМА: ДЖ. ФИННИС

Касаткин С.Н.,

заведующий кафедрой методологии и философии права Самарской гуманитарной академии, кандидат юридических наук, доцент
(г. Самара, Россия)

В англо-американской мысли второй половины XX века юспозитивизм (связанный прежде всего с учением Г. Харта) становится одним из базовых, задавая точку отсчета философско-юридических рассуждений. Позитивизм здесь мыслится в качестве общего учения о природе (понятии) права, которое связано с аналитической юриспруденцией (исследованием права, «как оно есть»), в противоположность праву, «каким оно должно быть»), притязанием на обособленное, морально-нейтральное и «научное» описание своего объекта, и которое трактует право в качестве социального установления/ факта, имеющего конвенциональные основания и определенного без обращения к морали [1; 6].

Базовая роль позитивизма обуславливает то, что современные теории естественного права — полагающие моральное оценивание необходимым или центральным для определения статуса/ содержания юридических норм, систем, для анализа природы права) — во многом отталкиваются от его постулатов и строятся на исследовании (природы) положительного права (а не на этике и метаэтике), оспаривая состоятельность его позитивистских описаний [2]. Помимо предметной контраргументации (критики тезиса о разделимости) теоретики юснатурализма выдвигают и ряд методологических доводов, обращенных против проекта ценностно-нейтральной юриспруденции в целом. Так, Л. Фуллер указывает на некорректность присущей позитивизму объектной трактовки права: последнее нужно рассматривать телеологически, как процесс или функцию (проект и практику подчинения человеческого поведения правилам, целью которого является сосуществование и сотрудничество людей, реализация начал справедливого общества), что требует обращения к его целям и инструментарию, т.е. его внешней и внутренней морали. Более того, по Фуллеру, правовая теория ответственна за свои позиции и не должна объявлять правом то, чему нельзя хранить верность: позитивизм, разводя мораль и право, легитимизирует авторитарные политические режимы [12]. Согласно Р. Дворкину, позитивизм связывает право и его предписания с «очевидными» фактами и «ясными» случаями, игнорируя интерпретативную природу права и судопроизводства, их связи с политической моралью сообщества: определение права и конкретного правоположения, по Дворкину, предполагает нахождение — теоретиком/ судьей — такой интерпретации (системы морально обусловленных принципов), которая и больше всего соответствует институциональной истории системы (конституции, законам, прецедентам), и

обеспечивает ей наилучшее моральное оправдание. Отсюда позитивизм слаб и как ориентированное на конкретную правовую систему руководство и оправдание для судебных решений, особенно по сложным делам [4; 9].

Интересующий нас вызов Джона Финниса подчеркнуто методологичен и оспаривает значимость самого морально-нейтрального подхода к описанию права, его способность объяснить право как практическое основания деятельности. Финнис исходит из того, что построение любой социальной теории предполагает: 1) обращение к практической точке зрения, т.е. установке самих социальных деятелей (оценивающих смысл, цель и ценность тех или иных благ, действий, правил, порядков, проводящих на этой основе понятийные / языковые границы); 2) выбор исследовательской позиции как рефлексии и формулирования требований соответствующей практической рациональности, на базе которой будет оцениваться эмпирический материал; 3) отказ от поиска «общего знаменателя» различных форм исследуемого предметности, установление — в русле исследовательской позиции — ее центрального случая, а также пограничных случаев и их связей с его главными элементами. В свете этого автор признает достижения позитивизма, возможность усвоения его постулатов (объяснения существующих правовых систем, юридической силы норм и др.) теорией естественного права, разделяет «социолитвику» и герменевтику Харта и Раза (различение центральных и периферийных форм, их концепты «внутренней» / «правовой» точки зрения — принятия юридических норм в качестве стандартов поведения) и даже допускает возможность морально-нейтрального изучения права. Вместе с тем, по Финнису, и Харт, и Раз недостаточно последовательны в реконструкции практической точки зрения, размывают ее центральный случай, сопряженный именно с моральным восприятием права: «внутреннюю перспективу» правового деятеля следует рассматривать через призму надлежащего с позиций самого лица основания поведения, т.е. оцененного и отобранного им, имеющего для него соответствующее (моральное) оправдание и вызывающее подлинные (моральные) обязанности. Отсюда разграничение правового и неправового с неизбежностью требует моральной оценки, осуществляемой и практическим субъектом, и теоретиком права (ориентирующимся на требования практической разумности). Осмысление права как элемента более общего нормативного предприятия, как института, обеспечивающего надлежащие основания деятельности, составляет тот самый «центральный случай», раскрытием которого и должна заниматься образцовая описательная правовая теория. С этих позиций ценностная нейтральность позитивизма ориентирует его на анализ «периферийных случаев» права, ограничивая его объяснительный потенциал по сравнению с возможностями концепций естественного права [11; гл. 1 и др.].

Таким образом, Финнис выстраивает обновленный проект юснатурализма, соединяя позиции его классических и неклассических версий и опираясь на достижения современной философии и социогуманитаристики. Переводя полемику в методологическую плоскость, он выдвигает фундаментальный вызов позитивизму, меняя параметры спора между ним и естественным правом и стимулируя развитие как частных теоретических построений — в частности, появление контрдоводов позитивизма о том, что подход Финниса размывает четкую границу между реальным и идеальным правом, несбалансирован в отношении центрального случая права (Харт [5, Р. 10-12]) необоснованно сводит многообразие (используемых теоретиком) оценок к моральной рассуждениям (Раз [7]) — так и проблем методологии общей ценностно-нейтральной юриспруденции [8, 3, 10].

Список использованной литературы

1. Bix B. Legal Positivism // Blackwell Guide to the Philosophy of Law and Legal Theory / Eds. W.A. Edmundson, M. Golding. Oxford, 2005. Pp. 29-49.
2. Bix B. Natural Law Theory: The Modern Tradition // The Oxford Handbook of Jurisprudence and Legal Philosophy / Eds. J.L. Coleman, S. Shapiro. Oxford, 2002. P. 62-103.
3. Dickson J. Evaluation and Legal Theory. Oxford, 2001.
4. Dworkin R. Law's Empire. Cambridge, Mass., 1986.
5. Hart H.L.A. Essays in Jurisprudence and Philosophy. Oxford, 1983.
6. Himma K.E. Inclusive Legal Positivism // The Oxford Handbook of Jurisprudence and Philosophy of Law / Eds. J. Coleman, S. Shapiro. Oxford, 2002. Pp. 125-165.
7. Raz J. Ethics in the Public Domain: Essays in the Morality of Law and Politics. Oxford, 1994.
8. Бикс Б. О границе, разделяющей теорию естественного права и юридический позитивизм // Российский ежегодник теории права. 2009. № 2. СПб., 2011. С. 69-80.
9. Дворкин Р. О правах всерьез М., 2004.
10. Лайтер Б. За пределами спора Харта и Дворкина: проблема методологии в юриспруденции // Российский ежегодник теории права. 2009. № 2. СПб., 2011. С. 116-151.
11. Финнис Дж. Естественное право и естественные права. М., 2012.
12. Фуллер Л. Позитивизм и верность праву. Ответ профессору Харту // Правоведение. 2005. № 6. С. 124-159.

МЕТОДОЛОГІЯ ДОСЛІДЖЕННЯ МІСЦЕВОЇ ПУБЛІЧНОЇ ВЛАДИ

Калиновський Б.В.,

заступник начальника кафедри конституційного та міжнародного права
Національної академії внутрішніх справ, кандидат юридичних наук, доцент

Кожна суспільствознавча наука має свій методологічний інструментарій, з допомогою якого вона вивчає відповідні соціальні процеси, робить висновки й надає пропозиції для практики. Методологія наукового дослідження муніципально-правових процесів є необхідною передумовою підходу до проблеми. Усестороннє дослідження місцевої публічної влади вимагає використання широкого спектру наукових методів: загальнонаукових (діалектичного, синергетичного, системного аналізу, соціологічного) та спеціальних (порівняльного правознавства Національної академії внутрішніх справ, нормативно-логічного, структурно-функціонального, історико-юридичного, переходу від загального до особливого, від абстрактного до конкретного тощо).

Загальні методи — це філософські, світоглядні підходи, які виражають найбільш універсальні принципи мислення. Так, методологічну основу дослідження місцевої публічної влади становить загальнонауковий метод діалектики. Діалектичний метод дозволяє розглянути динаміку таких соціальних процесів: зв'язок органів та посадових осіб місцевого самоврядування з органами державної виконавчої влади, а також становлення, розвиток та практику діяльності місцевої публічної влади тощо. Діалектика розглядає всі самоврядні явища в розвитку, в органічному зв'язку з розвитком політичних, економічних, соціальних, культурних та інших процесів, які відбуваються в суспільстві. Саме такий підхід дозволяє виявляти та вирішувати муніципально-правові проблеми, які виникають у суспільстві, розкрити діалектичну єдність і детермінованість загальних процесів формування правової, демократичної та соціальної держави в Україні з інституціоналізацією місцевої публічної влади.

Діалектична методологія дослідження статусу місцевої публічної влади потребує підходити до будь-якого явища як до системи. Тому важливе значення має метод системного аналізу, який дозволяє розглядати муніципально-правові явища в сукупності соціальних зв'язків, виявлення цілого та його частин, вивчення окремих інститутів місцевої публічної влади в цілісній системі організації публічної влади. Специфіка методу системного аналізу місцевої публічної влади полягає в тому, що логічним центром дослідження стають закономірності розвитку саме місцевого самоврядування